

Annotation

Я надеялась прожить тихую жизнь вместе с братом и любимой тетей, но все изменилось, когда в наше имение нежданно-негаданно нагрянул генерал Эскорн. Он дал слово позаботиться о нас с братом, и теперь Рифа ждет блестящая военная карьера, а меня замужество с тем, кого выберет для меня многонеуважаемый шейр.

Возможно, я бы даже смирилась с таким раскладом, ведь это была воля отца и матери. Вот только Лайра Ноэро не привыкла смиряться, а в столице я намерена отыскать не жениха, а внезапно пропавшего брата.

Шиари выбирает первой

ГЛАВА 1

ГЛАВА 2

ГЛАВА 3

ГЛАВА 4

ГЛАВА 5

ГЛАВА 6

ГЛАВА 7

ГЛАВА 8

ГЛАВА 9

ГЛАВА 10

ГЛАВА 11

ГЛАВА 12

ГЛАВА 13

ГЛАВА 14

ГЛАВА 15

ГЛАВА 16

ГЛАВА 17

ГЛАВА 18

ГЛАВА 19

ГЛАВА 20

ГЛАВА 21

ГЛАВА 22

ГЛАВА 23

ГЛАВА 24

ГЛАВА 25

ГЛАВА 26

ГЛАВА 27

ГЛАВА 28

notes

1

Шиари выбирает первой

Валерия Чернованова

ГЛАВА 1

Генерал Вейнанд Эскорн мне не понравился сразу.

У нас с ним, можно сказать, случилась нелюбовь с первого взгляда.

— Мм, давно я так не наслаждался едой. Простой и вкусной. Все-таки в жизни в деревне есть свои плюсы. — Эскорн даже прикрыл глаза, всем своим видом показывая, как сильно он наслаждается.

А я с трудом удержалась, чтобы не опрокинуть ему на голову супницу. За деревню и простую еду, над которой наша кухарка Фенна хлопотала с самого утра. Готовила как на праздник Святой Эдеры.

— Говорите, вы были близким другом отца, — продолжая поглядывать на супницу и прикидывая, успело ли остыть ее содержимое, сказала я.

Надо же поддерживать разговор с гостем. Пусть и незванным, свалившимся нам на голову, как проржавевший колокол с церковной башни.

— Он был моим наставником. Я служил под его началом. Именно благодаря маршалу Ноэро я стал тем, кто я есть, — польстил моему покойному батюшке Эскорн.

Это невоспитанным солдафоном, что ли?

— И теперь то же самое я собираюсь сделать для Рифера. Превратить его в невоспитанного солдафона?

При звуке своего имени брат приосанился и заулыбался. Он, в отличие от меня, был рад приезду генерала. Просто, наверное, еще не понял, куда тот собрался его отправить.

О Кальдероке, лучшей военной академии империи, ходило немало слухов. В основном пугающих, при воспоминании о которых у меня болезненно сжималось сердце. Молодых офицеров муштровали так, что некоторые не выдерживали. Сдавались раньше, чем заканчивалась учеба, и возвращались домой, униженные и сломленные.

Бывало, даже сбегали, навлекая позор на весь свой род. И если Рифер не выдержит...

— Признаться, шейр Эскорн, ваше появление здесь несколько неожиданное. И предложение моему брату тоже, хм... неожиданное.

— Такое уж ли неожиданное? — усмехнулся мужчина, позарившийся на мою спокойную тихую жизнь.

— Мы только сегодня утром узнали о вашем существовании, так что...

Сбоку раздалось несмелое покашливание.

Скосив на тетю взгляд, заметила у нее на губах улыбку, виноватую и пристыженную.

— Тесса? — нахмурилась я.

Улыбка стала еще более виноватой и вконец пристыженной.

— Ваши родители действительно хотели, чтобы шейр Эскорн взял вас под свое крыло. У меня есть письмо...

— Письмо?

— Их последняя воля, — тяжело вздохнула тетя. — Они желали, чтобы Рифер пошел по стопам отца и учился в Кальдероке.

— Но он же... — Я тут же прикусила язык. До боли так прикусила, ощутив на себе сразу два укоризненных взгляда.

Вернее, один был укоризненный, Тессы, а вот Риф смотрел на меня с обидой.

— Он — что? — зацепился за опрометчивую фразу Вейнанд. Даже в тусклом свете свечей было видно, как заострились его черты, придав его лицу какую-то пугающую хищность.

Несмотря на то, что лето было в разгаре, день выдался пасмурным и прохладным. Из-за грозовых туч начало темнеть раньше, и с каждой минутой полумрак в столовой все больше сгущался.

Символическая погода. Очень подходящая для сегодняшнего знакомства.

— Я думала, что брат всегда будет рядом, — выдержав пристальный взгляд холодных серых глаз, ответила я. — Вы же знаете, как это бывает у близнецов.

Эскорн кивнул, а потом неожиданно улыбнулся:

— Знаю и прекрасно понимаю. Но вы зря расстраиваетесь, Лайра.

— Шиари Ноэро, — ровно поправила гостя. Я ведь не называю его Вейном.

— Шиари Ноэро, — иронично кивнул военный. — Я хочу, чтобы вы тоже переехали в столицу. На какое-то время.

Хочет он...

— Вскоре после Рифера. Вернее, шейра Ноэро, — с усмешкой поправился военный.

– Лучше просто Риф, – расплылся в беззаботной улыбке брат.

Он вообще любил улыбаться. А я все чаще стала хмуриться и бояться.

Сейчас я боялась за брата.

Правда, спустя минуту поняла, что уже можно начинать переживать и за себя.

– Где-то к середине октября будет отлично. Как раз успеем подготовить вас к балу дебютанток.

Зря я в тот момент пригубила вина. Поперхнувшись, сдавленно закашлялась.

– Что, простите? – просипела, прижимая к губам салфетку.

– Бал дебютанток, – с готовностью повторил Эскорн, откровенно надо мной издеваясь.

– Но что я там буду делать? – спросила, вернув себе голос, в котором даже глухой различил бы яростные нотки. – Мне уже двадцать два. По-моему, слишком поздно участвовать в подобных... мероприятиях.

Генерал покачал головой, и я поняла, что она (его голова) и супница просто созданы друг для друга.

– Никогда не поздно выйти замуж, шиари Ноэро, и быть счастливой. Со своей стороны обещаю сделать все возможное, чтобы уже к концу этого года вы нашли свое место в жизни и своего мужчину.

Интересно, Рифер умеет копать? Должен уметь.

У нас яблони не удобренные стоят. Вернее, растут Уверена, из генерала Эскорна получится отличное удобрение.

Наверное, что-то такое, кровожадное, отразилось на моем лице, потому что в разговор поспешила вмешаться Тесса:

– Мы очень благодарны вам за заботу, шейр Эскорн, но, может, повременим с замужеством? – зашебетала она, улыбаясь так мило, что я чуть не прослезилась.

От сожаления, что мне придется и ее убить тоже. Как только кошмарный ужин закончится.

Хороший по осени урожай будет.

– Сразу столько перемен... – продолжала вдохновенно журчать тетя. – Давайте пока сосредоточимся на Рифере.

— Я дал слово, — возразил Эскорн. — И намерен его сдержать. В отношении обоих наследников маршала. К тому же шиари Ноэро права, ей уже двадцать два. Времени осталось мало.

Я же говорю, старуха я. Какое замужество?

— И я нашла свое место в жизни.

— Здесь? — бросая по сторонам откровенно пренебрежительные взгляды, уточнил генерал.

Согласна, дом старый, но я люблю его со всеми его трещинами и «заплатами».

— Представьте себе, я счастлива в своей деревне.

Вейнанд промокнул губы салфеткой, расслабленно откинулся на спинку стула.

— Это не обсуждается, шиари Ноэро. Вы, как и Рифер, наследница знатного рода и должны в первую очередь думать о его славе и продолжении.

А вместо этого я продолжаю думать об удобрениях.

— Вы же меня не заставите.

— Вы решитесь пойти против воли родителей? — Вейнанд иронично вскинул брови, прекрасно понимая, что я так никогда не сделаю.

— Я бы хотела прочитать это письмо, — требовательно посмотрела на тетю, не желая больше смотреть на генерала.

— Не сейчас, — бросил Рифер и так на меня зыркнул, что пришлось проглотить все дальнейшие возражения. — Шейр Эскорн, расскажите об академии. Я точно туда поступлю? Вдруг я им не подойду?

— Подойдешь. Все Ноэро учились в Кальдероке, были лучшими ее выпускниками, и ты продолжишь эту славную семейную традицию, Рифер. Я в тебе не сомневаюсь.

Больше тему замужества мы не поднимали. Мужчины говорили только об учебе, и тетя тоже с интересом принимала участие в разговоре. А я... Я чувствовала, как у меня на шее сжимается петля. Сегодня утром все было хорошо, все было как обычно. И вот появился он.

Он не знает... никто, кроме Тессы, не знает, что я не могу связать свою судьбу ни с одним мужчиной. Просто потому, что ни один

мужчина не согласится на исключительно платонические отношения. А большего я не смогу дать своему, духи его поberi, мужу.

Иначе потеряю себя и свою силу.

Нет, генерал Эскорн, такого точно не будет.

После десерта, яблочного пирога, который Фенна торжественно подала с теплым ванильным кремом, шейр решил поиметь совесть и стал собираться в город.

– Может, останетесь у нас на ночь? – стала проявлять заботу о госте тетя. – Погода продолжает портиться, а дорога до столицы неблизкая.

– Благодарю, шиари Глостер, но мне бы не хотелось доставлять вам неудобства.

Поздно, шейр. Неудобства доставлены, и как с ними быть, я пока не представляю.

– Да какие неудобства! Комнат у нас много, и все пустые. Я сейчас позову служанку и...

– Тесса, не дави на генерала, – мягко осадил я тетю.

Не знаю почему, но она откровенно перед ним робела – это было видно невооруженным глазом. Весь вечер то краснела, то бледнела, то застенчиво теребила кружево манжеты.

Неужели так понравился? Но ведь он точно будет помладше. Сколько ему? Я придирчиво посмотрела на мужчину. Тридцать три? Тридцать четыре?

Или просто хорошо сохранился...

Изобразив самую радушную улыбку, на какую только была способна, обратилась к нашему с Рифом вершителю судеб:

– Пойдемте провожу вас.

Брат фыркнул и закатил глаза. Даже хотел что-то сказать, но его опередил Эскорн:

– Буду очень признателен, шиари Ноэро. Мне приятна ваша забота.

– Вот в этом мы с вами совсем не похожи.

Грянул гром, и я под осуждающими взглядами близких повела Эскорна на свежий, напитанный дождем воздух.

– Надеюсь, сильно не промокнете.

– А по-моему, вы надеетесь на другое.

Спустившись с крыльца, мы сразу свернули на насыпную дорогу, что вела к конюшням.

– Вы очень проницательны как для мужчины.

– А вы слишком своенравны как для женщины, – попенял мне военный. – Это может усложнить нам задачу.

– Выдать меня замуж?

В этом шейр я вам точно помогать не стану.

Эскорн остановился, и мне тоже пришлось замедлиться.

– Подарить вам будущее, которого вы достойны, Лайра, – сказал он вкрадчиво, глядя мне прямо в глаза.

Несмотря на обманчиво мягкие нотки в голосе генерала, его слова прозвучали как ультиматум.

Приговор, не подлежащий обжалованию.

– Мне бы хотелось самой выбирать и строить свое будущее.

– Вы для этого слишком юны и неразумны.
И где там моя супница...

– Так все-таки юна или стара? Вы бы уже определились. – Я скрестила на груди руки и посмотрела на него с вызовом.

– Думаю, замужество пойдет вам на пользу, – пришел к непонятым выводам Вейнанд.

– Думаете?

Некоторым мужчинам (одному конкретному мужчине в мундире) явно противопоказано мыслить.

– Сгладит острые углы вашего характера.

– По крайней мере, он у меня есть. Характер.

– Это не то, чем я бы на вашем месте гордился, шиари.

– Честно говоря, шейр, я бы предпочла и дальше не знать о вашем существовании.

Дождь усилился, из мелкой мороси грозясь перерасти в настоящий ливень. Решив, что мы уже достаточно обменялись «любезностями», я поторопила Эскорна:

– Пойдемте. Не хочу промокнуть с вами за компанию.

Мы двинулись дальше, провожаемые коротким шлейфом из света, что источала керосиновая лампа у меня в руках.

– Узнаю в вас отца, Лайра. Вы очень похожи на маршала. Хотя поначалу решил, что вы копия матери. У вас ее нежные черты и такая же очаровательная улыбка.

Это мы теперь что, подлизываемся? Сглаживаем острые углы моего характера?

– Благодарю за комплимент.

– Это не комплимент, а констатация очевидного.

Тут я вынуждена была согласиться. Внешне я действительно очень походила на маму: огненно-рыжие волосы, медово-карие глаза, светлая кожа и по-аристократически тонкие черты лица. В детстве отец часто называл меня Огоньком, и за внешность, и за мой бойкий нрав. А брат по-прежнему иногда так называет, хоть и знает, что мне это не нравится. Сразу накатывают воспоминания о счастливом детстве и о том, чего у нас уже никогда не будет.

Как верно подметил Эскорн, с мамой я была похожа только внешне. В остальном же была продолжением своего отца. И даже дар

– то, чем не имела права обладать. – мне достался от рода Ноэро. Рифер же...

А за Рифера продолжало болеть сердце.

– Почему именно сейчас?

– Что почему?

Мы вошли в конюшню, и я первая приблизилась к стойлу с гнедым конем Эскорна.

– Отца уже два года как нет, а вы только сейчас вспомнили о данной ему клятве.

– В Эргандар я вернулся месяц назад, – ответил Вейнанд, пристраивая седло на спине животного. – Война не отпускала.

Я вздрогнула и машинально поправила наброшенную на плечи шаль. Проклятая война за обладание Креимскими островами, забравшая у меня отца. Эскорн и ему подобные вернулись на родину победителями.

Но многие так и не смогли вернуться.

Слишком многие, пострадавшие за чужую жадность и чужие амбиции.

Не хочу, чтобы Рифер стал пушечным мясом на арене политических игр.

— Послушайте. — Я помедлила, собираясь с мыслями, а потом с жаром проговорила: — Риферу не место в Кальдероке. Вы можете думать иначе, видя в нем наследника маршала, но, шейр, вы его совсем не знаете.

— Рифер — мужчина, а вы опекаете его, как птенца наседка, — уже не скрывая раздражения, бросил Эскорн.

Духи, пусть дождь не прекращается, поливает как надо!

— Рифер мой брат!

— Вот именно — брат. Не сын, не маленький мальчик, которого нужно оберегать. Ваша забота, Лайра, не идет ему на пользу.

— Как же быстро вы все поняли! — Я даже зубами заскрежетала, от бессильной злости на бесчувственного солдафона. Кое-как взяв себя в руки, терпеливо продолжила: — У него неустойчивый дар.

— Это не проблема. В академии Рифера научат контролировать силу.

— Но...

— Лайра. — Мужчина сделал шаг мне навстречу, а у меня тут же кольнуло руку.

Никогда никому не отвешивала пощечин, и вдруг от желания это сделать даже перед глазами потемнело.

— Если его не заберу я, это сделает кто-нибудь другой. Вам прекрасно известно, что маги-универсалы в Эргандаре на вес золота. А если удастся развить его скрытый дар... Поверьте, вашего брата ждет большое будущее.

Нет у него скрытого дара, весь мне достался.

Об этом я благоразумно умолчала. Как и о том, что исправно платила наведывающимся в Кроувер вербовщикам за то, чтобы Риф «не появлялся» в списках одаренных — потенциальных защитников империи. Иными словами, того самого пушечного мяса, погибающего во славу Эргандара.

— А если он не справится? — не желала я сдаваться. — Если не выдержит? Покроет семью позором. Не хочу, чтобы он потом всю жизнь нес на себе это бремя.

Для эргандарцев честь рода превыше всего. Почти все маги империи становятся воинами. Даже травники, даже артефакторы проходят курс боевой подготовки. Не говоря уже об универсалах. Их не щадят и не жалеют. Не справившиеся перестают считаться мужчинами, и вся семья впадает в императорскую немилость.

— Хотите сказать, что ваш брат слабак? — дернул уголком губ Эскорн.

— Хочу сказать, что ему это не надо.

— Вы пытаетесь прожить две жизни сразу, Лайра. Но у вас есть своя, и ее я тоже устрою.

Никак не успокоится.

— Ио Рифере позабочусь. В ближайшее время, — генерал поморщился, будто ему бок прострелило болью, — я буду вынужден... Я буду преподавать в Кальдероке. Присмотрю за ним и помогу где надо. А там уже и вы приедете в столицу и будете видаться с ним каждые выходные.

Вот и поговорили.

Снаружи снова загрохотало: грозно, яростно. Мне даже почудилось, будто под ногами дрогнула земля.

— Наверное, следовало принять приглашение вашей тети, — пробормотал Эскорн, бросая взгляд на засиженное мухами мутное оконце, снаружи исполосованное каплями дождя.

Сделав вид, что не расслышала его слов, посторонилась.

— Пусть духи хранят вас на обратной дороге. Сильно не мокните. Вейнанд забрался на лошадь.

— Заранее сочувствую бедолаге, за которого вы выйдете замуж.

— А если вы оставите меня в покое, на одного счастливого мужчину в этом мире станет больше.

Генерал коротко улыбнулся, а может, просто отблеск пламени так коснулся его аристократической физиономии.

— До встречи в столице, шиари Ноэро. Передайте Риферу, что я был рад с ним познакомиться.

— А со мной? Не рады? Впрочем, лучше не отвечайте. Уверена, вы испытываете ко мне то же самое, что и я к вам.

Эскорн из тех мужчин, которые привыкли, чтобы последнее слово всегда оставалось за ним. Но в этот раз он решил уступить. А может,

просто устал со мной бодаться или же боялся, что погода испортится окончательно, и поэтому торопился.

Пришпорив коня, он умчался в сырую, озаряемую вспышками молний ночь. Еще долго я стояла у распахнутых ворот, не обращая внимания на заползающие за ворот холодные капли. Смотрела вслед умчавшемуся всаднику и думала о том, как всего за несколько часов круто изменилась наша жизнь.

Если повезет, Рифер выдержит учебу в самой чудовищной академии Эргандара. А вот что делать с потенциальным мужем – я не представляла.

Одна знала точно: я сделаю все возможное и невозможное, чтобы сохранить свою силу и свою свободу.

ГЛАВА 2

В дом я вернулась злая и насквозь промокшая. За оба эти чувства

– за ощущение противно липнущей к телу мокрой одежды и за злость в сердце мне следовало благодарить генерала Эскорна.

– Нашелся опекун на наши головы... – чуть слышно проворчала я и крепче сжала в руке тусклый источник света.

Мои шаги гулким эхом разнеслись по мрачному холлу, протянулись по широкой лестнице и стихли у входа в гостиную. Именно в ней, устроившись в кресле возле камина, любила проводить вечера Тесса.

Сейчас она была не одна. Риф кружил рядом, потрясая в воздухе какой-то бумажкой. Письмом, приглядевшись повнимательнее, определила я. Следовало войти, но что-то заставило меня задержаться у порога. Прикрутив фитиль, чтобы не выдали отблески света, я приникла к приоткрытой двери.

– Почему не рассказала раньше? – вопрошал братец. – Видела, что творилось с Лайрой? Нужно было предупредить нас.

И без всякой магии мы с братом легко считываем эмоции друг друга, а порой и переживаем их как свои собственные. Когда мне бывало плохо, Риф тоже чувствовал себя подавленным, и наоборот.

Сегодня я каждой клеткой своего тела ощущала, как он обрадовался приезду генерала, но, увы, не могла разделить с ним эту радость.

Тревога за будущее оказалась сильнее.

– Он не писал, никак о себе не заявлял, и я решила, что шейр Эскорн забыл о данном вашим родителям обещании, – оправдалась Тесса. – Откуда ж мне было знать, что он вдруг так неожиданно

нагрянет.

– Да уж. – Рифер снова пробежался по листку взглядом. – Отец очень тепло о нем отзывается, и мне он тоже, если честно, понравился.

А как же родственная поддержка, братец?

– Что будем делать с Лайрой? – поднял он на тетю глаза.

Та, будто чувствуя, что я рядом, от ответа уклонилась. Лишь вкрадчиво спросила:

– Ты действительно хочешь уехать? Лайра права, легко не будет.

– Сейчас мой мир – это Кроувер, – тихо ответил Рифер. – А я... я хочу большего.

С трудом сдержалась, чтобы не ворваться в комнату и не объяснить ему, что из себя представляет это «большее». Изнуряющие тренировки, опасные испытания, безжалостные наставники. А дальше битвы и покорение новых земель, которых Эргандару все мало.

В чем-то я с Вейнандом вынуждена была согласиться. Рифер не мальчик, а мужчина. Вот только этот мужчина привык, что рядом всегда есть кто-то, на кого можно положиться, а в идеале – скинуть свои проблемы. В добавок к этому Рифер – маг с нестабильным даром универсала. Это даже хуже, чем тот, в ком сила почти не проявилась.

Моя магия тоже непокорна и своевольна (вся в хозяйку), но я научилась с ней уживаться. Сложнее всего прятать ее от окружающих. Но в Кроувере, нашем родовом имении, этим самых окружающих совсем немного: кухарка, две горничные, кучер и садовник.

Если Эскорну все же удастся выкурить меня из дома, моя тайна окажется под угрозой раскрытия.

Духи, не допустите этого!

Вспомнив о духах, я развернулась и на цыпочках поспешила обратно к лестнице. С Рифом сейчас говорить бесполезно – только поссоримся. Но кое с кем потолковать точно не помешает.

Чтобы добраться до молельни, снова пришлось выйти под дождь. Теперь он был проливным, и за мутной пеленой я едва различила неровные очертания небольшой постройки с куполообразной крышей. Невольно вспомнила об Эскорне.

Интересно, как он там? Скачет? Дороги наверняка размыло. Еще и похолодало резко, словно осень уже обивает пороги империи. Наверное, я повела себя с ним по-свински, но...

Но нельзя вот так врываться и переворачивать чужую жизнь с ног на голову!

Толкнув тяжелую дверь, протяжно заскрипевшую, юркнула внутрь и огляделась. Первым делом зажгла свечи, выхватившие из тьмы старый алтарь и ведущие к нему три ступени. Продолжая дрожать (как бы не простудиться), поднесла заледеневшие руки к трепещущему над свечами пламени. Взгляд скользнул по лицам на старинных портретах. Предки... Великие маги, полководцы, завоеватели. Скоро и отец к ним присоединится. Когда его душа окончательно сольется с новым миром.

Здесь, в этой небольшой комнате, хранилась память обо всех мужчинах нашего рода. Ну и о прабабушке Мэв, конечно же. Единственной магичке, посмевшей бросить вызов целому миру.

Правда, она плохо кончила и, если я буду вести себя неосмотрительно, со мной произойдет то же самое.

Поэтому...

— Эшви, ты здесь? — позвала, опускаясь на колени. Маленькая зараза никогда не откликалась на обычный призыв. Только здесь в молельне. Только на коленях. — Эшви!

В ответ вполне ожидаемая тишина.

— Эшвар-Айнахар-Ринар, животное ты такое, хотя бы раз в жизни вспомни, для чего тебя создали!

— Да тут я, тут я, — донеслось ворчливое из темноты. Там, куда пламя свечей не способно было дотянуться. — Никакого покоя ни в выходные, ни в праздники. Неблагодарные!

Начинается...

У каждого магического рода есть свой хранитель. Драконы, мантикоры, фениксы. Духи, способные обретать плоть, отзеркаливающие способности своих господ.

В общем, у каждого рода есть свой хранитель. И есть Эшви. Та еще заноза в... Ну то есть головная боль всех Ноэро.

Вот уже несколько столетий.

— В воскресенье у меня выходной — сто раз уже обсуждали, — продолжал бубнить хранитель, демонстративно приближаясь ко мне задом, словно пятился от чего-то пугающего, притаившегося в дальнем углу молельни. — В субботу короткий день, а в пятницу и понедельник я в духовном общении с предками.

— Сегодня среда, — напомнила фамильяру, наблюдая за тем, как он неторопливо ко мне разворачивается.

— Среда — не приемный день.

– Я выхожу замуж.

Реакция не заставила себя долго ждать. Хранитель взвизгнул, истерично взмахнув короткими крыльями.

– С ума сошла?! Тебе нельзя!

Надо сказать, крылья эти были совершенно бесполезны. Эшви не умел летать, зато неплохо скакал на своих длинных ногах. И несмотря на скромные размеры, был замечен даже издали – разноцветные перья

покрывали все его тельце. Отдельного внимания заслуживали лихо изгибающиеся рога, которыми Эшви страшно гордился. А во время приступов недовольства, неизменных спутников его скверного характера, пользовался ими наподобие тарана.

Вот и сейчас, подскочив ко мне, фамильяр возмущенно боднул меня в бок. Спасибо духам, на мне был корсет, иначе бы без синяков не обошлось.

– Эй! – возмутилась я, борясь с желанием шлепнуть этого цыпу-переростка по его цыплячьему задку. – Я не специально. Меня хотят заставить!

– В могилу ты меня сведешь, Лайра. В мо-ги-лу! Сначала махинации с силой, теперь это джарово замужество. Совсем, деточка, свихнулась?!

– Еще нет, но шансы есть.

Эшвар раздраженно фыркнул, явно не оценив мое чувство юмора.

– Выкладывай, – потребовал деловито. – Кто, почему, для чего заставляет?

Тяжело вздохнув, я рассказала о приезде генерала и его грандиозных на меня и на брата планах.

– Мда, засада, – глубокомысленно изрек хранитель, умудренный веками опыта. Вскинул на меня глаза, поинтересовался: – И что будем делать, Лайра?

– Это-то я и хотела у тебя спросить. Может, есть идеи?

Предложения?

– Как насчет убить? – тут же среагировал Эшви. Заметив, как меняется выражение моего лица, поспешил успокоить: – Не тебя. Эскорна.

– Звучит заманчиво, но давай все же без крайностей. Фамильяр сосредоточенно заходил по помещению.

– Убийство, значит, отменяется. Обидно, досадно, но ладно. А может... все-таки оставим в качестве запасного варианта? – уточнил после короткой паузы.

– Эшви!

– Ну хорошо, хорошо... Тогда предлагаю устроить ему амнезию, чтобы забыл и о тебе, и о Рифере.

– И как ты себе это представляешь?

– Падение с лестницы, из окна спальни, – принялась перечислять кровожадная цыпа.

– А если серьезно? – застонала я тихонько. – Эшви, у меня жизнь, между прочим, рушится.

– Так и у меня тоже, Лайра, и у меня тоже. Снова. Если все раскроется...

Эшвар выразительно зажмурился, всем своим видом показывая, что мы в полной... безвыходной ситуации. Да-да, полной и безвыходной.

– Может, спросишь у предков совета? – проронила с мольбой в голосе.

Честно говоря, я за тем сюда и пришла. Попросить помощи у духов через фамильяра. Жаль, что в ответ получила снисходительный смехок и горькие слова:

– Тебе прекрасно известно, что они скажут. Рифера благословят на учебу, а тебя... А тебя они знать не желают. И никогда не простят.

– А прапрабабушка Мэв? – ухватила за последнюю надежду. Кто-кто, а она точно должна понимать всю полноту нашей... безвыходной ситуации.

– Яс этой... этой... – Не придумав, чем заменить явно непристойное слово, фамильяр ворчливо продолжил: – Не желаю я с ней говорить. И точка! Да и она со мной тоже. Никогда меня не уважала и за хранителя не считала. Неблагодарная!

– Но если ты к ней по-хорошему...

– Я со всеми, Лайра, по-хорошему! – раздраженно вскинулся цыпленок. – Просто не все видят в моем хорошем хорошее!

– Эшви, пожалуйста. Я в отчаянье. – Сплетя перед собой пальцы, я с мольбой воззрилась на фамильяра.

Секунда, другая, и Эшвар не выдержал, сдался.

— Ладно, — пробормотал, тяжело вздыхая, и стал отступать в полумрак. — Попробую покукарекать с ведьмой. Но только ради тебя, деточка. Помни об этом. И потом не говори, что я для тебя не стараюсь. Всю жизнь тебе посвящаю. Собственным здоровьем рискую. Все для Лайрочки. А вы... Все вы одинаковые... Неблагодарные...

Постепенно голос хранителя стих, свечи стали гаснуть. Поднявшись с колен, я подхватила керосиновую лампу и побежала через сад в дом. Под проливным дождем.

Спать. Больше я сегодня уже ничего не смогу сделать. Ни с Тессой, ни с Рифом говорить не хотелось. Не сегодня. Не сейчас.

В комнате, переодевшись, без сил рухнула на кровать. Засыпая, молила духов, чтобы помогли, не бросили на произвол судьбы.

И чтобы мне не снились страшные сны.

Ночь прошла относительно спокойно. Кошмары — частые гости моего подсознания — сегодня не терзали. Хотя нет, один кошмар все-таки терзал. Мучил, истязал. Мне снился генерал. Бал дебютанток и наш с ним первый танец. Почему с ним, а не с каком-нибудь охотником за образцово-показательной супругой? Да джар его знает. Но факт оставался фактом: именно рука Эскорна лежала на моей талии. Другой он бережно касался моей ладони, сплетая пальцы. Смотрел на меня, а я не сводила взгляда с идеально скроенного по фигуре мундира, украшенного орденами и знаками отличия, не решаясь поднять глаза. Его близость, осторожные прикосновения будоражили и волновали. И что самое страшное...

Моя сила отзывалась на его магию.

Не стоит уточнять, что проснулась я с гулко колотящимся в груди сердцем, а увидев перед собой нахмуренную морду Эшви, не сдержавшись, испуганно вскрикнула.

— Ты что здесь делаешь?!

Очень нервно начинается утро.

— А кто вчера взвалил на мои хрупкие плечи невыносимое поручение? — вопросом на вопрос ответил Эшви. В своей излюбленной ворчливой манере.

Я села на постели и глубоко вздохнула, стараясь выровнять дыхание.

— Удалось что-нибудь узнать?

Фамильяр воровато огляделся по сторонам. Он не любил покидать молельню, мог отсиживаться там годами, а если и выходил, то делал все возможное, чтобы оставаться незаметным для окружающих.

Эшви стеснялся своей внешности, хоть и не признавался в этом. Так было не всегда. Когда-то он был другим. Красавцем- хранителем, как и все остальные высшие существа. Хотя характер, говорят, всегда имел паршивый. Эшви умел летать, умел... Да много чего умел. Но потом случилась бабушка Мэв, и для Эшвара все изменилось. Его наказали за служение бунтарке.

В семнадцать лет женщинам запечатывают магию. Это закон. Нерушимое правило. Моя прародительница вопреки всему сохранила силу, и я сделала то же самое. Но в отличие от Мэв я не собираюсь сходить с ума и вредить тоже никому не стану.

А для этого мне ни в коем случае нельзя выходить замуж!

— Ведьма говорит, что тебе, деточка, замуж надо.
Ну, здравствуйте.

— Эшви, только давай без шуток. Мне нужно быстрое, простое и красивое решение.

— Не заводись, — махнул крылом хранитель и на удивление спокойно продолжил: — Замуж тебе надо, но... не по- настоящему. Чтобы свадебный обряд проводил не жрец, а какой-нибудь, скажем, актер. Ну а про постель, деточка, ты и так все знаешь. Никаких плотских утех с фальшивым мужем, и все будет в потоке, а выскочке военному придется оставить тебя в покое. Ну, что скажешь?

Фамильяр уставился на меня немигающим взглядом.

— И где я найду мужа?

Не выходить же замуж за нашего кучера.

Запрыгнув мне на ногу, Эшви деловито по ней прошелся. С видом полководца, готовящего к бою юнца-солдата.

— А вот это уже для тебя задачка, Лайра. Мужчин в окрестностях, конечно, раз, два и обчелся, но какого-нибудь свинопаса, уверен, отыскать можно.

Представляю реакцию Эскорна на мою свадьбу со свинопасом. А хотя... Какое мне дело до его реакции? Это моя жизнь, и только я буду решать, как ее строить.

Лучше выберу сама, сейчас, пока этот выбор не сделали за меня.

Вейнанд Эскорн

— Как прошло знакомство с близнецами? — Заложив руки за голову, Сандер откинулся на спинку стула.

— Могло быть и лучше, — с мрачной усмешкой ответил Вейнанд.

Он до сих пор злился на рыжеволосую девчонку за дерзкий нрав и полное отсутствие гостеприимства. Пришлось ночевать в первом попавшемся придорожном трактире, потому что Вьярт ни в какую не желал везти его в столицу, и Эскорн его прекрасно понимал. В такую

погоду и собаку на улицу не выгонишь. А его выгнали. Выставили за ворота, как какого-нибудь нищего.

«Просто с ней точно не будет», – пришел к неутешительным для себя выводам мужчина.

– Все настолько паршиво?

– Как бы не хуже, – ответил Вейнанд, подливая себе вина.

– Думаешь, парень не справится?

– Напротив, Рифер меня не разочаровал. Чувствуется в нем сила отца. Хоть он и показался мне несколько... беззаботным, как для своего возраста, но в академии быстро распрощается со всеми иллюзиями.

– Это уж точно. – Сандер Росс, в свое время тоже служивший под началом маршала, сражавшийся бок о бок с Эскорном, чуть слышно усмехнулся.

Он не любил вспоминать о своих годах в Кальдероке, а если уж и вспоминал, то не без дрожи.

– Тогда в чем проблема?

– В его сестре. Лайре Ноэро. – Вейнанд мысленно повторил ее имя, словно пробовал на вкус каждый звук.

Красивое имя. Да и девчонка тоже ничего. С ладной фигуркой и смазливеньким личиком. Глаза яркие, выразительные, а уж когда злится... Кажется, будто в них загорается пламя.

Будь она немая, это упростило бы ему задачу.

– Совсем страшная? Помнится, графиня Ноэро была красавицей. – Сандер невольно улыбнулся, вспоминая счастливую супружескую чету.

– Дело в ее характере и нежелании выходить замуж.

– А вот это уже интересно. – Опустошив бокал, Росс велел служанке спуститься в погреб за бутылкой дормонтского 1660 года. – Чтобы девица и не хотела замуж... Я думал, она будет рада вырваться из своей глуши.

– Я тоже так считал, но, оказалось, шиари Ноэро почитает за счастье жизнь в деревне.

– Ну тогда ей прямая дорога в жены свинопаса! – расхохотался Росс, живо представив наследницу знатного рода с заткнутой за пояс юбкой, вдохновенно занимающуюся огородом.

Жаль, друг не оценил его юмора. Поднявшись из-за стола, Вейнанд заходил по гостинной с хмурым видом, перебирая в уме всех возможных

кандидатов бунтарке в мужа.

Он и подумать не мог, что когда-нибудь будет исполнять роль свахи, но... Но жизнь заставила.

– В Рифере уже проявился скрытый дар? – спросил Сандер, желая переключить внимание друга на что-то более приятное.

Пока тот окончательно не погряз в безрадостных мыслях о проблемной провинциалке.

– Я не спрашивал, а парень оказался то ли слишком скромн, чтобы признаться, то ли дар еще не проявился.

– Уже пора... – пробормотал молодой мужчина. – Интересно, кем он окажется: хроновиком или иллюзором? В роду Ноэро отметились обе силы.

– Главное, что он маг-универсал. За его будущее я спокоен. А вот за Пайру...

– Да и сдалась тебе эта Лайра! Хочет оставаться старой девой, пусть остается!

– Я дал слово, – упрямо повторил Вейнанд фразу, ставшую для него чуть ли не молитвой. – Никаких свинопасов и старых дев.

Сандер с сожалением посмотрела на друга:

– Вейнанд, сколько можно себя мучить? Ты не виноват. Ноэро погиб не из-за тебя.

– На месте Ноэро должен был быть я. Это я сейчас должен лежать в могиле.

– Дурак ты благородный, – вздохнул военный и жестом велел вернувшейся служанке наполнить их бокалы коллекционным вином. – Иди, выпьем и вместе подумаем, как образумить твою шиари.

ГЛАВА 3

Лайра Ноэро

Весь следующий день Рифер старательно меня избегал.

Чувствовал, что хочу с ним поговорить, но он, судя по всему, такого желания не испытывал. Еще до завтрака умчался в Норвек – небольшую деревушку в паре миль от Кроувера. Там же, по всей видимости, и остался обедать.

Я гоняться за братом не собиралась, потому что понимала: рано или поздно разговор все равно состоится. Не будет же он прятаться от меня следующие две недели. Именно столько оставалось до отъезда в академию.

Вечером брат вернулся с другом детства, Шоном Видом, вечно подбивающем Рифа на полуночные попойки и сомнительные приключения. Шон был парнем интересным, хоть и повесой, и последние несколько лет настойчиво пытался вписать мое имя в список своих любовных побед.

– Слышал, Лайра, тебя хотят выдать замуж, – коснулся он за ужином не самой приятной темы.

Может, вообще отказаться от ужинов? В последнее время они приносят одни расстройства.

– Пытаются, – натянуто улыбнулась я, разделяваясь с тушеной свининой и представляя на ее месте Эскорна.

С каким бы удовольствием вонзила в него вилку...

– А зачем пытаться? Вот он я, к вашим услугам, шиари. – Шон шутливо вскинул руку, стараясь поклониться, правда, сделать это, сидя за столом, было проблематично.

Разве что нырнет лицом в тарелку.

Но лучше бы в этот момент на его месте оказался Эскорн.

– Виконт предлагает мне выйти замуж? – спросила я иронично.

– Было бы преступлением не сделать предложение такой красавице.

Чем больше я думала об идее прародительницы, тем больше понимала, что все это глупости. А может, Эшви к Мэв даже не совался, и фиктивный брак – его инициатива и отсебятина.

Выйти замуж за крестьянина... Не хочу видеть в своем доме ни крестьян, ни шейров. Вообще предпочитаю держаться от мужчин подальше.

Что же касается Шона... Глупо думать, что, став мне мужем, он согласится не переступать порог моей спальни. Да и шутит он. Такие, как Вид, до последнего будут цепляться за холостяцкую жизнь.

Присмотреть себе старика? Но, увы, генерал не дурак. Сразу

поймет что все это мыльный пузырь. Еще и начнет копать в попытке узнать, почему так противлюсь замужеству.

Ну его...

– Рифер тебе уже рассказал, что скоро вашей веселой жизни придет конец?

– Ну почему сразу конец? – Братец беззаботно заулыбался. – В Кальдероке у меня будет два свободных дня в неделю, а Шон будет ко мне наведываться.

– Не уверена, что после учебной недели ты будешь в состоянии инспектировать столичные таверны. Даже в выходные. Или ты ничего не слышал о Кальдероке?

Брат приуныл, и я даже испытала некое подобие вины. Может, и зря порчу ему настроение, ведь учеба – дело решенное. С другой стороны, вдруг случится чудо и Риф передумает.

В надежде на чудо после ужина я уединилась с Шоном. Молодой виконт, уверенный, что сегодня ему уже точно удастся украсть у меня поцелуй, пошел за мной, как козлик на привязи. Но поцелуя не случилось.

Впрочем, и мои попытки повлиять на Рифера через Вида ни к чему не привели.

– Ты же любишь Рифа не меньше меня. Вы дружите с детства, росли вместе. К тебе он прислушивается и, если убедишь его не уезжать...

– Лайра, Риф мне как брат, – перебил виконт, продолжая нырять взглядом в скромный вырез моего платья. Что он там пытался выловить

– непонятно. – Но я не хочу вмешиваться в его жизнь. И тебе не советую. Рифер принял решение – уважай его.

Красиво сказал, хоть меня и задело. Даже мелькнула мысль, что из Вида еще получится что-то стоящее, но следующее его заявление,

произнесенное с пренебрежительной усмешкой, испортило все впечатление:

– В конце концов, ты всего лишь женщина, а ведешь себя как гениальный стратег или какой-нибудь там шахматист. Пытаешься вертеть нами, как пешками. Лучше бы в куклы играла.

Подарив мне взгляд, такой же, как и его усмешка, Шон вышел из отцовского кабинета. Уехал сразу, не прощаясь, забрав с собой и Рифа. Брат вернулся только через два дня в состоянии, которое коротко можно было описать как «свинья». Одежда вся смята и перепачкана, а от перегара, которым от него разило, нас с Тессой едва не вывернуло.

– Отмечаешь последние дни свободы?

Тетя коснулась моего локтя, безмолвно прося, чтобы не дергала тигра за усы.

Хотя какой он тигр? Кот мартовский – вот он кто! С Шона пример берет.

– Отмечаю начало новой жизни. Подальше от занозы-сестрицы.

– Иди умойся.

Не знаю, что такого оскорбительного Риф услышал в моих словах, но вместо того, чтобы убраться и привести себя в порядок, набросился на меня:

– Умоюсь, когда мне будет угодно! И жить я буду там, где мне угодно, поняла? Больше ни слова о Кальдероке! Надеюсь, мы, Лайра, друг друга поняли. – На нетвердых ногах он двинулся к лестнице, но потом обернулся и раздраженно бросил: – А еще надеюсь, что Эскорн найдет тебе мужа. Такого, который сумеет обуздать твой джаров характер!

– Надеюсь, тебе хватит ума не показывать свой характер наставникам! – послала ему вдогонку и услышала тихие слова тети:

– Не бери в голову. Сейчас в нем говорит хмель.

– Это все Эскорн, – чувствуя, как из глубин души поднимается волна ярости, процедила я. – Все рушится из-за него.

Мы с братом так и не помирились. Оба оказались слишком гордыми, чтобы сделать шаг навстречу. Так и мучились две недели, потом скомкано, неловко простились. Лишь когда карета, увозящая Рифера, скрылась из виду, а пыль на дороге осела, я не выдержала.

Скользнув на ступеньку крыльца, спрятала лицо в ладонях и дала волю слезам.

Первые дни после отъезда Рифера тянулись мучительно медленно. Я пребывала в прескверном настроении, отчего страдала Тесса. Понимала, что рычание на тетю чести мне не делает но ничего не могла с собой поделать. Тревога за брата не отпускала.

Я продолжала бояться.

Пыталась занять себя домашними делами, регулярно моталась на рудники – основной источник дохода нашей семьи. Как назло, везде все было в порядке, и в моем присутствии не нуждались. А главное, во мне больше не нуждался Рифер.

Без брата мир как будто потускнел на несколько оттенков.

Первое письмо от него пришло в середине сентября. Думала, он мне напишет, но нет, свое послание Рифер адресовал Тессе. Разумеется, читали мы вместе. Тетя с гордостью и улыбкой, а я с замиранием сердца и опасениями.

— Ну вот видишь, все у него хорошо, — отложив письмо, не слишком уж и длинное, мягко сказала тетя. — Уверена, Риферу пойдет на пользу новая обстановка.

— Может, и так, — с сомнением протянула я. Забрав у Тессы послание, снова пробежалась по нему взглядом.

Если верить написанному, брату в Кальдероке нравилось. Он быстро обзавелся друзьями, аж четырьмя сразу: легко наладил отношения с наставниками, а Эскорну так вообще не переставал петь дифирамбы. Тот преподавал у них боевые искусства, а также перевоплощение тем кадетам, которых мать-природа наделила даром оборотничества.

Хм, любопытно... В кого же способен превращаться сам шейр? В козла? Хотя нет, это его постоянная ипостась.

— Все с ним будет отлично! — оптимистично подвела итог тетя. — Видимо, слухи о Кальдероке сильно преувеличены. Помяни мое слово, Рифер станет лучшим кадетом в истории академии и еще больше прославит род Ноэро! За него я не беспокоюсь, а вот ты меня, Лайра, волнуешь. Что будем делать с твоим будущим?

Я сжала руку тети и благодарно ей улыбнулась. Тесса замечательная, добрая и отзывчивая. Последние годы мама сильно болела, почти не поднималась с постели, отца же мы с Рифером видели редко — война и служение империи были для него в приоритете.

Нас растила Тесса, заботилась так, как если бы мы были ей родными детьми. Когда храмовник, что должен был запечатать мою магию, неожиданно умер, а из-за неразберихи с назначением нового служителя обо мне забыли, Тесса подтвердила и маме, и отцу, что их единственная дочь сбросила с себя бремя чар и теперь готова прославить род, став послушной женой, любящей матерью и хранительницей домашнего очага.

Если бы не трагедия с отцом и не внезапная смерть матери, я бы уже давно была замужем за каким-нибудь деспотом-военным вроде Эскорна или лощеным аристократом со слабой искрой дара.

Ни один из вариантов меня не устраивал.

— Что будем делать с планами генерала? — отвлек меня от размышлений голос тети. Улыбнувшись, как мне показалось, немного виновато, она неуверенно проговорила: — Ты знаешь, магию ведь еще не поздно запечатать...

– Я не стану отказываться от силы, – отрезала я. Наверное, резче, чем следовало бы. – Не позволю превратить себя в калеку.

Тетя закатила глаза:

– Глупости! Ну какая калека? Ты останешься все той же Лайрой. Сильной, волевой, не в меру упрямой, – пожурив ласково и продолжила убеждать: – Зачем тебе дар, которым все равно нельзя пользоваться? Всю жизнь хранить эту тайну – такое бремя. Слишком тяжелая для твоих хрупких плеч ноша, детка...

В моменты вроде этого становилось ясно: Тесса жалеет о своей лжи. Это я тогда убедила ее обмануть родителей. Заклинала, умоляла, и тетя, добрая душа, сдалась.

– Чем сильнее дар, тем сложнее от него отказаться.

– Чем сильнее дар, тем больше опасность, что ты с ним неладишь, – тревожно вздохнула тетя. – Мы, женщины, для этого слишком слабые.

Тессе легко говорить. Ее сила почти не проявилась, и отрекалась она от того, что не чувствовала и не понимала. Я же с детства ощущала, как магия разливается по телу, огнем бежит по венам, а когда узнала, что помимо магии универсала обладаю еще и скрытым даром... Нет, запечатать такую силу – это все равно, что отречься от самой себя.

– Справлюсь, если буду держаться от мужчин подальше.

– И как ты себе это представляешь? – скептически хмыкнула Тесса. – Генерал настроен серьезно.

А я еще серьезнее.

– Что-нибудь придумаю, – обронила тихо и, сославшись на срочные дела в деревне, сбежала из Кроувера.

Это был не последний раз, когда тетя пыталась меня «образумить», а я продолжала упрямо ее убеждать, что обязательно что-нибудь придумаю. Так, в спорах и тщетных поисках решения, прошло еще три недели. За это время мы получили от Рифера два новых письма. Оба были для Тессы и содержание обоих обнадеживало. Риф был счастлив и всем доволен, но мне постоянно казалось, что с ним что-то происходит.

Может, я просто себя накручивала, сгущала краски, но чутье в отношении брата-близнеца никогда прежде не подводило. Оставалось надеяться, что в этот раз подвело, и у него все действительно хорошо.

Когда в начале октября к воротам подъехал гонец с новой весточкой, я бежала к нему, подгоняемая нетерпением скорее сломать печать и впиться в заветные строки взглядом.

– Спасибо! – поблагодарила всадника и тут же, даже толком не попрощавшись, переключила все свое внимание на послание.

Это предназначалось мне. Вот только было оно не от Рифера. Его светлость генерал Эскорн напоминал, что через две недели ждет меня в Леонсии, столице нашей всемогущей империи.

«Я уже подобрал для вас три неплохих варианта, – писал мерзавец. – К вашему приезду подыщу еще несколько. Высший свет жаждет познакомиться с дочерью маршала Ноэро».

Вот только я не жажду знакомиться с высшим светом.

«Надеюсь, вы будете благоразумны и не бросите тень на имя отца».

Может, рассмотреть вариант с амнезией. Откуда там по плану хранителя Эскорн должен выпасть?

«Я также нашел вам жилье и компаньонку».
Какой заботливый.

«С нетерпением жду нашей новой встречи, шиари Ноэро, и очень надеюсь, что она нам обоим доставит только приятные впечатления».

За приятными впечатлениями точно не ко мне. Странно, что его светлость этого еще не понял.

Ну ничего, скоро поймет. Эскорн не оставил мне шанса.
Кажется, настала пора «выходить замуж».

ГЛАВА 4

– Долго еще собралась откладывать торжественное событие? Перед смертью, деточка, все равно не надышишься, – назойливо зудел над ухом Эшвар.

Примерив на себя командирский вид, он вышагивал по щербатой ступеньке крыльца, а я сидела рядом, подперев подбородок кулаками, и с ленивой апатией наблюдала, как за кронами яблоневых и вишневых деревьев прячется солнце. Тоже ленивое и апатичное сегодня.

– Мне ни один не подошел, – тяжело вздохнула я и нарисовала в воздухе чаровой узор.

Песчинки света, разгораясь, потянулись к фамильяру, окутали его сверкающим вихрем, а когда осели, передо мной предстал в огненном оперении феникс – прежняя ипостась Эшвара.

Взмахнув крыльями и важно дернув роскошным хвостом с разноцветными перьями, он приблизился ко мне и с непонятной интонацией в голосе проронил:

– Не стоит тратить силы, Лайра. Это ведь все равно не настоящему.

– Мне хотелось сделать тебе приятно.

Эшви нравились такие вот перевоплощения, пусть и кратковременные. Иллюзорная магия недолговечна, особенно направленная на стороннее существо или объект. Да и вообще, я маг-самоучка. Знаний, почерпнутых из отцовских книг, недостаточно, чтобы иметь право гордо именовать себя иллюзором. Но даже для самоучки я неплохо справляюсь. Правда, мне далеко до дипломированных магов.

Проще всего «надевать» иллюзию на себя, особенно если не надо кардинально менять внешность. У нас с Тессой, например, имеется родственное сходство – тот же овал лица и разрез глаз. Правда, у нее волосы темнее, а глаза, наоборот, светлые, прозрачно-серые, но это такие мелочи. Тетя будет поменьше ростом, но тоже стройная. В общем, стать на время Тессой Глостер для меня совсем несложно.

Однажды я попробовала примерить на себя образ булочника из Норвека – вот та иллюзия и пяти минут не продержалась, быстро стала смазываться и растаяла. А все потому, что между мной и

дядюшкой Орном нет ничего общего. Он крупный, с внушительных размером брюхом и грубыми чертами. Другими словами, моя полная противоположность.

То же самое было бы и с бугаем Эскорном, реши я вдруг в него «перевоплотиться». Но я не буду тратить время на такие глупости и думать о нем тоже не собираюсь.

Хватит! И так в последнее время из моих мыслей почти не выбирается.

– Что, даже тот трактирщик из городских не приглянулся? – вернул меня Эшвар к злободневной теме выбора мужа.

– Дело не в том, приглянулся или нет. Только раз его увидев, сразу поняла: ушлый малый. Сейчас он согласится на любые условия, а после женитьбы наверняка начнет шантажировать. Или домогаться... Видел взгляд, которым он меня встретил?

– Главное, я видел взгляд, которым он тебя провожал, – согласился со мной Эшвар, а потом нравоучительно заявил: – А всему виной твоя внешность, деточка. Это она все усложняет и портит. Лучше бы была такой же, как я.

– Это с дурным характером, что ли?

– С дурной мордой лица!

– Брось! Ты у меня милаха.

– Вот только подлизываться не надо, – проворчал хранитель, хоть было видно, что комплимент ему понравился.

В последнее время Эшвар стал на удивление часто выбираться из молельни, в которой заживо себя похоронил. Однажды даже в Норвек со мной отправился, как сам выразился: бдеть и контролировать. Но в тот день с выбором мужа так и не сложилось, и во все последующие тоже. Я никому не доверяла, мне все казались подозрительными. Да и как можно довериться незнакомому мужчине?

Погруженная в безрадостные мысли, не сразу заметила всадника, показавшегося на широкой дороге, что вела к дому. Пригляделась повнимательнее. Не может быть...

– Так, а это что за экземпляр? – сразу встал в стойку Эшвар. – Женить нельзя, помиловать? Или все-таки женить, нельзя помиловать?

Он еще что-то говорил, но я его уже не слышала. Сорвавшись с места, с радостным визгом помчалась навстречу другу детства.

Дэвиан был сыном нашей кухарки Фенны, единственным и самым любимым. Страшно вспомнить, что с ней творилось, когда Дэва рекрутировали. Забрали не в элитные войска, как магов, а в те, которыми, если понадобится, и пожертвовать не жалко.

Помню, как сложно было с ним попрощаться.

В спешном отъезде друга была и моя вина. Отец считал, что его шестнадцатилетняя дочь и девятнадцатилетний сын прислуги слишком много времени проводят друг с другом. И никакие мои попытки убедить его, что к Дэву я испытываю только дружеские чувства, не смогли поколебать решение родителя.

– В тебе я уверен, Лайра, а вот в нем нет, – сказал мне тогда отец. – Вас постоянно видят вместе – вот что меня беспокоит. У мужчин его возраста в головах творится всякое. Уж я-то это точно знаю. Мы тогда страшно поссорились и так и не помирились. Через неделю после отъезда Дэвиана маршал Ноэро тоже уехал, чтобы

больше уже не вернуться.

Обвинения и упреки были последним, что отец от меня услышал.

– Дэвиан! Духи, ты так изменился!

– Надеюсь, стал лучше? – Друг спешился и, широко улыбаясь, заключил меня в объятия, а я повисла у него на шее, вдыхая такой знакомый запах: горькой травы, диких цветов, свежескошенного сена.

Запах детства.

– Возмужал. И стал еще выше. А как тебе идут медали! – Я рассматривала его, боясь упустить из виду даже самую незначительную мелочь. – Шесть лет...

– Очень долгие шесть лет, – посерьезнев, кивнул Дэв. Скользнул взглядом по мне, по моей фигуре, и я почувствовала, как щеки начинают гореть.

Неловко кашлянув, отстранилась.

– Ты, посмотрю, тоже уже совсем не та девчонка с веснушками и смешными хвостиками, что я помнил.

– Веснушки поблекли, а хвостики пришлось сменить на скучные прически. – Я наигранно-печально вздохнула, а потом подхватила друга детства под руку и повела на кухню. – Пойдем скорее! Фенна с ума сойдет, когда тебя увидит!

Следующие полчаса Фенна заливалась слезами счастья, Тесса, растроганная и впечатленная, тоже то и дело подносила к глазам

платочек, а я просто сидела за широким кухонным столом, пережившим не одно поколение Ноэро, и с улыбкой смотрела на Дэвиана.

– Предлагаю не миловать, а женить, – поделился мнением Эшви, внезапно исчезнувший с крыльца и так же неожиданно появившийся уже на кухне. Иллюзия рассеялась, и теперь у моих ног снова крутился старый-добрый командир-цып. – В такого можно запросто влюбиться

– тут Эскорн не усомнится. А главное, он солдат. Дома будет бывать редко, а если совсем повезет, то ты быстро овдоеешь.

– Еще одно слово, и хранителя у Ноэро больше не будет.

– На правду, деточка, не обижаются, – нравоучительно заявил фамилляр. – Рядовые у нас мрут как мухи, а тебе как раз и нужна такая муха. Пока еще живая и достаточно интересная, чтобы облапошить Эскорна. Уверен, ты ее легко заманишь в свои сети.

– Исчезни, – шикнула на болтуна и, не сдержавшись, легонько пнула его под зад.

Что-то негромко проворчав, Эшвар исчез, а я задумалась над его словами. Мало приятного в том, чтобы чувствовать себя паучихой, плетущей паутину для несмысленного насекомого, но в чем-то хранитель прав. Дэвиан действительно идеальный для меня вариант. Он молод, красив (зеленоглазый брюнет с открытым лицом и обаятельной улыбкой), мы с детства знакомы. Можно будет наплести генералу, что я уже давно поняла, еще лет так в пять, что Дэв – любовь всей моей

жизни. Потому и противилась отъезду в столицу. Идеальная ложь – не придерешься.

Но самое главное, я доверяла Дэвиану и, если уж и пошла бы на такой отчаянный шаг, как фиктивный брак, то только с ним.

Оставалось узнать, что по этому поводу думает потенциальный жених.

Уединиться с Дэвианом для душевного разговора удалось только под вечер. Фенна ни в какую не желала отлипнуть от сына, вопросы из нее так и сыпались, в то время как у меня на языке вертелся единственный: Дэв, ты на мне женишься?

Представляю его реакцию... Хотя нет, даже представить не могу. Что он ответит? Посмеется, решив, что пошутила? А может, разозлится. Я ведь фактически собираюсь его использовать.

Духи! Вот и что мне делать?!

А вдруг у него уже есть невеста? Или он намерен до конца своих дней оставаться вольной птицей. Но я ведь не претендую на его свободу и...

– О чем задумалась? – тихий голос друга проник в мысли, вызвав на губах улыбку.

Желая отдохнуть от материнской заботы, Дэв предложил покататься по окрестностям. Как раньше. Как нам нравилось. Вдоль полей гречихи и чечевицы, любясь алым закатом. По узким тропкам перелеска, в котором стояла приятная прохлада, и обратно по проселочной, истоптанной дороге к старинному особняку – родовому гнезду многих поколений Ноэро.

– Обо всем понемногу.

– Скучаешь по брату?

– И скучаю, и переживаю. Ты же знаешь Рифа. Ну, и меня тоже знаешь...

Дэвиан рассмеялся:

– Тебя особенно. Лайра, Риф давно не мальчик, а академия поможет ему стать мужчиной. Мне вот помогла война. – Он усмехнулся, погружаясь в одни ему известные воспоминания.

– На сколько тебя отпустили? – спросила, стараясь отвлечь его от грустных мыслей.

– На месяц. Но если мать продолжит в том же духе, боюсь, я захочу сбежать отсюда уже завтра, – весело пошутил парень.

Вернее, уже мужчина. От парня в Дэве ничего не осталось. Ни во взгляде, ни в чертах лица, огрубевших в жестоких сражениях, ни в фигуре. Из сублильного юноши он превратился в настоящего силача, статного, широкоплечего, ничем не уступающего Эскорну.

Ну вот, опять вспоминаю об этой нечисти.

— Но тебе там нравится? В армии? — Я тут же тряхнула головой, отгоняя глупую мысль. — Хотя о чем это я? Кому может нравиться война?!

— Мне жаль, что она забрала твоего отца, — после недолгой паузы тихо сказал Дэвиан, а потом неожиданно продолжил: — Но знаешь, я благодарен маршалу за его содействие. В императорских войсках у меня есть будущее. Сейчас я, Дэвиан Ренсон, старший лейтенант а через два года вполне могу стать капитаном. Я неплохо себя зарекомендовал и...

— Главное, будь осторожен, ладно?

— Ладно, — с самым серьезным видом кивнул он и по-мальчишески озорно улыбнулся. — Шиари Гловер сказала, через две недели ты уезжаешь в столицу. Проведать брата?

Вздохнула, собираясь с мыслями, и, пожелав себе удачи, ответила:

— Выйти замуж.

По лицу Дэва пробежала тень. А может, мне просто показалось. Последние лучи растаяли за темными кронами, и сумерки сразу стали сгущаться.

— За кого? — резко спросил он.

— За того, кого выберет для меня генерал Вейнанд Эскорн. Это была воля отца.

— Твои чувства во внимание не принимаются?

Я неопределенно пожала плечами, а Дэв с мрачной усмешкой бросил, почти что выплюнул:

— Все как раньше.

Он был прав. Даже сейчас, после смерти отца, во внимания принимались только его желания и решения.

— Я даже хотела выйти замуж, представляешь? Не по-настоящему.

Только чтобы генерал от меня отстал.

— Ты это серьезно? — Дэв неуверенно улыбнулся и посмотрел на меня с недоверием.

– Серьезнее не придумаешь. Вот только оказалось, что не так-то просто найти себе мужа. Такого, который не будет навязывать мне свою... эмм... близость. Того, кому я смогу довериться.

Я замолчала, понимая, что вот он, возможно, самый важный момент в моей жизни. Теперь все зависело от Дэвиана. Мы как раз подъехали к воротам, и старший лейтенант спешился, чтобы их открыть.

А обернувшись, посмотрел мне в глаза:

– То есть мне Лайра Ноэро больше не доверяет?
Я нахмурилась:

– С чего ты взял?

– Мне ты женитьбу не предложила.

– А ты бы согласился?

Приблизившись, Дэвиан помог мне спешиться.

– Я свободен, не связан ни с кем обязательствами. Ни в кого не влюблен и влюбляться не собираюсь.

– Но ты же понимаешь, это будет... не по-настоящему. Я не хочу... не готова терять свободу.

Заглянула ему в глаза, пытаюсь понять, что он думает, что чувствует. Жаль, я не обладала даром телепата.

– Я тебя услышал Лайра, – мягко улыбнулся Ренсон. – И я не из тех, кто навязывает девушке свое внимание. Да и моя жизнь – это армия со всем отсюда вытекающим. Становиться примерным семьянином я уж точно не собираюсь.

Это хорошо... Нет, это просто чудесно!

– Значит... мы это сделаем?

– Сделаем, – кивнул Дэвиан.

Духи! Кто бы мог подумать, что он так легко согласится!

Приглушенно взвизгнув (от счастья, от накатившей радости), повисла у друга на шее и облегченно подумала, что все складывается замечательно.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке

автора: <https://litmarket.ru/books/shiari-vybiraet-pervoy-1>